

Ян Гуан мягко улыбнулся и спросил:

— Куда ты бежишь?

Хулиганы уже подошли ближе, и Ю Цзинчуань с тревогой закричал:

— Быстрее! Они догоняют! Вперед, дайте им!

Но, к его удивлению, хулиганы, подойдя, не стали нападать. Вместо этого они сказали:

— Господин Ян!

Ю Цзинчуань: [Что за ситуация? Хулиганы знают Ян Гуана?]

Ян Гуан кивнул, и следом из-за угла вышел еще один человек. На этот раз Ю Цзинчуань тоже узнал его — это был Линь Юи!

— Вы... вы? — запутался Ю Цзинчуань, посмотрев на Линь Юи, а затем на хулиганов.

Хулиганы, увидев Линь Юи, поклонились и хором произнесли:

— Босс!

— Вы... вы люди Линь Юи? — спросил Ю Цзинчуань.

Линь Юи проигнорировал его и сказал Ян Гуану:

— То, что ты просил сделать, сделано. В следующий раз не зови меня!

Ян Гуан усмехнулся:

— Ты так хорошо играешь, еще и с собственными статистами, да и говоришь мало. Как можно тебя не позвать, Юи?

Линь Юи взорвался:

— Я же сказал, не зови меня! Вы же кинокомпания, зачем заставляете меня, простого гражданина, играть? Я больше не могу!

— Что вообще происходит?! — наконец взорвался Ю Цзинчуань. — Эти хулиганы — люди Линь Юи? Значит, это не было похищением? Вы... вы играли спектакль?

Ян Гуан улыбнулся, совершенно не смущаясь, и кивнул:

— Именно так.

Ю Цзинчуань: [Не было похищения, не было угроз, Ю Гэ не был в опасности...]

Лицо Ю Цзинчуаня покраснело, позеленело, побелело, почернело, и он, дрожа от злости, указал пальцем на Ю Гэ:

— Ты... ты... ты большой обманщик!

Ю Гэ был совершенно невиновен и, вздыхая, потирал виски:

— Молодой господин, вы ошиблись. Я ничего об этом не знал.

Ян Гуан скрестил руки на груди:

— Ю Гэ действительно ничего не знал. Это я и Юи всё устроили.

— Я ничего не устраивал! — сразу же отстранился Линь Юи. — Всё это дело рук этого демона!

Ян Гуан поднял бровь:

— Хорошо, всё устроил я один.

Ю Цзинчуань был в ярости. Он никогда не видел, чтобы кто-то так уверенно врал.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Я просто хотел провести тест. Теперь тест завершен.

Ю Цзинчуань раздраженно спросил:

— Какой тест?

— Тест на то, действительно ли ты злишься и хочешь навсегда разорвать отношения с Ю Гэ, или просто... капризничаешь.

— Я не капризничаю! Ты сам капризничаешь! Вся твоя семья капризничает! — Ю Цзинчуань хотел топнуть ногой, но это было слишком по-девчачьи, и он хотел кого-нибудь ударить, но все присутствующие явно были сильнее его.

Ю Гэ сказал:

— Молодой господин, независимо от того, правда это или нет, спасибо, что пришли меня спасать.

Ю Цзинчуань скрестил руки на груди, гордо поднял голову и отвернулся, вообще не обращая внимания на Ю Гэ, показывая свое высокомерие.

Ю Гэ продолжил:

— То, что я обманул вас раньше, — моя ошибка. На самом деле я не хотел вас обманывать, но... у меня просто не хватало смелости сказать правду. Сказать, что у меня есть судимость, что я сидел в тюрьме, что я не заслуживаю той жизни, которая у меня сейчас...

БАХ!

Не дожидаясь, пока Ю Гэ закончит, Ю Цзинчуань взорвался, схватил его за воротник и прижал к стене переулка, сильно ударив.

Все были шокированы, даже хулиганы не ожидали, что Ю Цзинчуань вдруг станет таким решительным, и замерли на месте.

Ян Гуан же выглядел так, будто наслаждался зрелищем, совершенно не беспокоясь.

Ю Цзинчуань, держа Ю Гэ за воротник, с очень серьезным лицом, злобно сказал:

— Ю Гэ, слушай внимательно! Ты действительно ошибся, ты ошибся, когда солгал! Все эти годы ты мне не доверял, а я был дураком! Но если подумать, твоя ложь может быть оправдана, но самое непростительное — это твоя неуместная неуверенность в себе! Если ты действительно невиновен, зачем тебе быть неуверенным? Держи голову высоко! Не живи как преступник! Ты не преступник, как бы тебя раньше ни звали, теперь ты — Ю Гэ, понял, Ю Гэ?!

Ю Цзинчуань громко и решительно выпалил всё это, и Ю Гэ был полностью ошарашен. Впервые в жизни он был так ошеломлен, прислонившись к стене, с растрепанным галстуком и расстегнутой пуговицей на рубашке, уставившись на Ю Цзинчуань.

— Что уставился?! — крикнул Ю Цзинчуань. — Ответь, понял или нет?

— Пон... понял, — медленно ответил Ю Гэ.

— Хм! — фыркнул Ю Цзинчуань и наконец отпустил его, хлопнув себя по ладони.

Ю Гэ поправил одежду и сказал:

— Молодой господин, спасибо вам.

Ян Гуан сказал:

— Теперь, когда всё выяснено, не нужно больше ссориться.

— Кто ссорится? — недовольно сказал Ю Цзинчуань.

Ян Гуан сказал:

— Раз так, тогда давайте работать, решим вопросы с представителями бренда.

Ю Цзинчуань: [Черт! Машина! Я оставил машину компании на обочине, не увезли ли ее?!]

Когда все вышли из переулка, Ю Цзинчуань вдруг закричал:

— Черт! Машина! Я оставил машину компании на обочине, не увезли ли ее?!

Ю Цзинчуань сейчас был на мели, у него не было своей машины, и он ездил на служебной. В спешке он оставил ее на обочине, не подумав, и теперь понял, что, скорее всего, ее уже увезли.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Стоимость эвакуации и штраф вычтут из твоей зарплаты.

Ю Цзинчуань возмутился:

— Почему из моей? Вычтите из его зарплаты!

Ю Гэ же был спокоен, улыбнулся и сказал:

— Тогда вычтите из моей зарплаты.

Ю Цзинчуань немного растрогался и сказал:

— Ну, у тебя еще есть совесть.

Но Ю Гэ улыбнулся и добавил:

— Ведь... зарплата помощника генерального директора гораздо выше, чем у менеджера.

Ю Цзинчуань: [В его голове пронеслось столько ругательств, что он даже не знал, с какого начать.]

На следующий день, когда Жун Му пришел на работу, он заметил, что атмосфера стала гораздо спокойнее, и Ю Цзинчуань даже начал разговаривать с Ю Гэ, не так, как раньше, когда каждое слово вызывало ссору.

Жун Му хлопнул в ладоши:

— Отлично, кризис наконец разрешился! Так что насчет рекламы мороженого...

Ю Цзинчуань сказал:

— Не волнуйся, я согласился.

Жун Му улыбнулся:

— Маленький господин, ты сдался?

— Что значит сдался? — сказал Ю Цзинчуань. — Когда дело касается принципов, я никогда не сдаюсь! Рекламу я согласился, но стиль будет другим.

Ю Цзинчуань боялся, что Цяо Аньюнь застрянет в одном амплуа, что сделает его карьеру сложнее. Как его менеджер, он должен был отвечать за Цяо Аньюня и не мог просто радоваться быстрой прибыли.

Поэтому после обсуждения Ю Цзинчуань добился изменения стиля рекламы. На этот раз это будет не милый и легкий стиль, а более высокий и модный. Бренд мороженого также находился в процессе трансформации, стараясь привлечь больше молодежи.

В итоге обе стороны договорились, что стиль будет определять Ю Цзинчуань, но после завершения съемок представители бренда должны будут одобрить результат.

Ю Цзинчуань планировал изменить стиль съемки рекламы еды, чтобы расширить амплуа Цяо Аньюня, что стало бы выигрышным решением для всех.

Жун Му растроганно сказал:

— Боже, наш маленький господин вырос, совсем другой стал.

— Цыц, — сказал Ю Цзинчуань. — Словно ты мой старый отец.

Жун Му сказал:

— Вы даже не знаете, как я за вас переживаю. Ян Гуан только ест чипсы и смотрит фильмы, называя это исследованием рынка.

— Ах да, — сказал Жун Му. — Чуть не забыл сказать вам важное. Ян Гуан, тебе нужно будет съездить в Башню Юши. Лян Чжибай звонил мне, сказал, что «История Суй и Тан» стала хитом, и многие инвесторы хотят, чтобы мы снова сотрудничали с Платформой Юши. На этот

раз это будет... фильм.

Лян Чжибай хотел обсудить с ними вопрос о фильме. Он знал, что целью Гу Сэнье является премия «Золотая корона», и намеренно предложил сотрудничество. Если фильм будет совместным проектом Платформы Юши и Гуанмин Фильм, шансы на участие в конкурсе увеличатся, ведь Платформа Юши сейчас занимает монопольное положение в отрасли, и их фильмы имеют преимущество.

Кроме того, фраза «Снова вместе с командой «Истории Суй и Тан»» сразу же добавляет ярлык «высококачественного производства».

Жун Му сказал:

— Я думаю, нам стоит обсудить это.

<http://bllate.org/book/16206/1455933>